

ЗНАЧИМОСТЬ ОБРАЗА ФИЗИЧЕСКОГО «Я» В СТРУКТУРЕ САМОСОЗНАНИЯ ПАЦИЕНТОК ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ

Варлашкина Е.А.

ФГБОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского», Омск, Россия (644077, г. Омск, ул. Нефтезаводская, 11), e-mail: varlabkina@mail.ru

Необходимость изучения значимости образа физического «Я» на выборке пациенток эстетической хирургии определяется распространением в современном обществе неудовлетворенности внешностью и широким применением эстетической хирургии для повышения привлекательности образа физического «Я», а также малочисленностью исследований по данной проблеме в отечественной психологии. Для достижения цели исследования были сформулированы эмпирические задачи – изучить особенности активности ухода за внешностью (поведенческий компонент), удовлетворенность внешностью (эмоциональный компонент), определить мотивы обращения к эстетической хирургии (когнитивный компонент). Для выявления особенностей значимости образа физического «Я» полученные результаты в группе пациенток эстетической хирургии сравнивались с результатами двух контрольных групп. Исследование имеет прикладной характер, его результаты могут быть основой для разработки методических рекомендаций по организации адекватной психологической помощи в формировании образа «Я» и ценностно-смысловой сферы личности, поддержки и сопровождения женщин, обращающихся к эстетической хирургии.

Ключевые слова: неудовлетворенность внешностью, эстетическая хирургия, самосознание, значимость образа физического «Я», активность ухода за внешностью, мотивы обращения к эстетической хирургии.

MEANINGFUL OF PHYSICAL "I" IN THE STRUCTURE OF IDENTITY OF PATIENTS OF AESTHETIC SURGERY

Varlashkina E.A.

Omsk State University n.a. F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia (644053, Neftzavodsraya street, 11), e-mail: varlabkina@mail.ru

Need to study the image of the physical significance of the "I" on a sample of cosmetic surgery patients is determined by the spread in modern society dissatisfaction with appearance and widespread use of cosmetic surgery to improve the image of the physical attractiveness of the "I", as well as the paucity of research on this issue in the national psychology. To achieve the objectives of the study there were formulated empirical problem – study features grooming activity (behavioral component), satisfaction with appearance (the emotional component), to determine the motives appeal to aesthetic surgery (cognitive component). To identify the features of a meaningful of physical "I" results in the group of patients of aesthetic surgery, compared with the results of the two control groups. The study has an applied character, the results can be the basis for the development of guidelines to provide adequate psychological assistance in shaping the image of "I" and the value – sense sphere of personality, support and maintenance of women seeking to aesthetic surgery.

Keywords: dissatisfaction with appearance, cosmetic surgery, self-awareness, the importance of the image of the physical "I", grooming activity, motives appeal to aesthetic surgery.

Актуальность исследования определяется тем, что в современном обществе неудовлетворенность внешностью достигла размеров эпидемии [4]. Исследователи данной проблемы подчеркивают, что сегодня привлекательная внешность отождествляется с успешностью, жизненной состоятельностью, счастьем и уверенностью в себе.

Социально-одобряемые образы красоты и привлекательности актуализируют личностные переживания, связанные с конфликтом реального и идеального образа физического «Я», формируют неудовлетворенность внешностью, мотивируя на многочисленные способы поддержания внешней привлекательности. Современные идеалы

красоты популяризируют образы молодости, подтянутости, стройности фигуры. Их достижение или хотя бы приближение к ним в период зрелости становятся возможным только с помощью эстетической хирургии.

Следует подчеркнуть, в настоящее время в обществе меняется отношение к эстетической хирургии. Если в середине 20 века обращение к ней относилось к области высокой интимной значимости, то сегодня она стала обыденным и доступным способом обретения физической привлекательности, элементом социального престижа. Спрос на подобные услуги имеет устойчивую тенденцию к росту среди разных демографических групп населения.

Значение эстетической хирургии в жизнедеятельности современного человека сложно недооценить. Она позволяет решать актуальные проблемы людей, связанные с удержанием равновесия между психологическим и хронологическим возрастом, гармонизацией браков с большой разницей в возрасте супругов, быстрым и эффективным достижением социально-одобряемых идеалов физического «Я», противостоянием дискриминации по возрасту и внешности (лукизм) [4].

Но вместе с тем эстетическая хирургия имеет ряд негативных последствий. Помимо медицинских рисков для физического здоровья, она коррелирует с проблемами психологического характера, связанных с тенденцией к увеличению числа пациентов молодого возраста; поддержкой завышенных стандартов красоты в обществе; нарушением адекватности восприятия физического «Я»; сверх значимостью внешности в иерархии жизненных ценностей; фиксацией на физическом «Я» личности при второстепенности развития личностных и социальных ресурсов, нарушая целостность «Я» [4].

Поэтому для психологической науки является востребованным изучение значимости образа физического «Я» в структуре самосознания пациенток эстетической хирургии. Практическая ценность подобных исследований для нас очевидна, т.к. зная особенности и проблемы людей, неудовлетворенных образом физического «Я», обращающихся к хирургическому вмешательству, мы определяем «мишени» психологической работы с данной категорией испытуемых, что будет способствовать гармонизации и целостности «Я» личности.

Анализ литературных источников показал, что в зарубежной психологии уделяется очень большое внимание в исследовании различных аспектов образа физического «Я» личности. Следует отметить, что в отечественной психологии за последние пять лет заметно возросло внимание ученых к проблеме образа физического «Я» личности, но, к сожалению, исследования характеризуются малочисленностью и носят разрозненный характер, особенно на выборке пациенток эстетической хирургии. Изучение значимости образа физического «Я»

на выборке пациенток эстетической хирургии, с нашей точки зрения, позволяет дополнить существующие исследования данной проблемы.

Основой нашего исследования являются следующие базисные положения, определяющие логику нашего исследования. Самосознание личности – это «процесс, с помощью которого человек познает себя и относится к самому себе. Но самосознание характеризуется также своим продуктом – представлением о себе, «Я-образом» или «Я-концепцией» [7, с. 346]. Самосознание является многокомпонентным личностным феноменом, проявляющимся на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях. Образ физического «Я» является структурным компонентом самосознания, наряду с образом психологического и социального «Я» личности [4, 7]. Формирование множественных образов зависит от самооценки, уровня притязаний личности, а также от их соотношения. Образ физического «Я» личности – образ своего внешнего вида [7]. Под неудовлетворенностью образом физического «Я» понимается наличие у человека негативных мыслей и чувств относительно собственной внешности. Это явление подразумевают некое несоответствие между тем, как человек воспринимает свое тело (реальный образ физического «Я»), и его представлениями о теле идеальном (идеальный образ физического «Я») [8]. В данном исследовании понятия «внешность» и образ физического «Я» используются как синонимичные.

Целью нашего исследования является изучение значимости образа физического «Я» в структуре самосознания пациенток эстетической хирургии.

Достижение цели обеспечивалось решением следующих задач исследования: выявить особенности активности ухода за внешностью у пациенток эстетической хирургии (поведенческий компонент); изучить удовлетворенность внешностью у пациенток эстетической хирургии (эмоциональный компонент); определить мотивы обращения к эстетической хирургии (когнитивный компонент).

В соответствии с целью и задачами исследования нами была сформирована выборка испытуемых, состоящая из женщин зрелого возраста (22–55 лет). Наш выбор женщин данной возрастной категории определяется тем, что зрелый возраст является периодом полного расцвета физического «Я» человека [6], а также тем, что исторически женщины являются высоко сензитивными к изменениям внешности [1].

В связи с трудной доступностью выборки, дефицитом диагностического инструментария, направленного на достижение цели и задач, на первом этапе исследования приняли участи 36 женщин зрелого возраста, выбравших эстетическую операцию для коррекции внешности. Данные женщины были участницами передачи «Лига пациентов: цена красоты» на телеканале «Домашний» (февраль – июнь 2008 г.). На втором этапе

исследования выборка представлена тремя группами испытуемых (по 40 человек в группе), урвненных по демографическим характеристикам. Всего в исследовании приняли участие 156 человек. Исследование экспериментальной группы (пациентки эстетической хирургии) проводилось на базе ООО «Центр пластической хирургии доктора Пуценко» (г. Омск).

В нашем исследовании применялись методы: опроса (анкетирование), психологического тестирования (методика диагностики самооценки Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн) [5], а также анализ результатов продуктов деятельности (контент-анализ аудио-визуальных документов).

Для обработки полученных данных применялись следующие статистические методы: критерии различий (t-Стьдента, Н-Краскала – Уоллеса, ф-Фишера), факторный анализ.

Результаты исследования

Одной из первых задач стало изучение активности ухода за внешностью как поведенческого показателя значимости образа физического «Я». В контексте данного исследования под активностью ухода за внешностью нами понимается интенсивность, мера усилий, направленных на поддержание внешней привлекательности испытуемыми. Основными критериями проявления активности ухода за внешностью были выбраны: количество одномоментного использования способов ухода за внешностью (ежедневный гигиенический уход, диета, косметический уход в домашних условиях, регулярные занятия спортом, нетрадиционные практики, регулярное посещение специалистов «индустрии красоты», эстетическая хирургия), ежедневные затраты времени, материальные расходы на уход за внешностью, а также интенсивность обновления гардероба испытуемыми. Выполнение данной задачи обеспечивалось анкетным опросом.

На основании полученных данных, а также выявленных статистически значимых различиях при сравнении групп, 1 группа испытуемых отнесена нами к *низкому уровню активности* ухода за внешностью. Помимо ежедневного гигиенического ухода (100 %) им свойственно соблюдать диету (22 %), 18 % из них прибегают к косметическому уходу в домашних условиях. Большинство испытуемых в среднем обращаются к одному способу ухода за внешностью, они тратят меньше времени (59 мин. в день) (фэмп.=2,26 при $p \leq 0,05$; фэмп.=2,54 при $p \leq 0,01$) и средств (11 % от средств ежемесячного бюджета) (фэмп.=1,87 при $p \leq 0,05$, фэмп.=3,2 при $p \leq 0,001$) на уход за внешностью, предпочитают не часто обновлять свой гардероб (6 новинок в сезон) (фэмп.=2,27 при $p \leq 0,05$).

Испытуемые 2 группы отнесены нами к *среднему уровню активности* ухода за внешностью, их поведение является более активным в сравнении с 1 группой. В отличие от 1 группы 38 % испытуемых соблюдают диету, регулярно занимаются спортом (40 %), используют косметический уход в домашних условиях (65 %), обращаются к

нетрадиционным практикам поддержания красоты и молодости (3 %) и регулярно посещают специалистов «индустрии красоты» (100 %) – косметология, массаж и др. В среднем они одновременно применяют 3 способа ухода за внешностью, склонны к большим ежедневным затратам времени (77 мин. в день) и средств (14 % от ежемесячного бюджета) на внешность, совершают большее количество покупок для пополнения своего гардероба (8 новинок в сезон).

В отличие от двух контрольных групп 35 % испытуемых 3 группы соблюдают диету, 55 % регулярно занимаются спортом, 65 % применяют косметический уход в домашних условиях, 55 % посещают специалистов «индустрии красоты», 100 % обращаются к эстетической хирургии. Испытуемые данной группы одновременно обращаются к 4 способам ухода за физическим «Я». Однако ежедневные затраты времени на уход за внешностью (65 мин. в день) превышают данный показатель в 1 группе (низкая активность ухода за внешностью), но чуть меньше в сравнении со 2 группой (средняя активность ухода за внешностью). На наш взгляд, компенсация активности по данному критерию осуществляется посредством увеличения материальных расходов на уход за внешностью (16 % от ежемесячного бюджета) и большей интенсивности обновления гардероба (9 новинок в сезон) в сравнении с другими группами. Соответственно в 3 группе поведение испытуемых в уходе за внешностью характеризуется *высоко активным*, свидетельствуя о высокой значимости образа физического «Я». Более того, по мнению Я.Б. Наровской, выбор эстетической операции «требует от личности большей внутренней активности через рефлексию более высокого порядка» [2, с.25].

Далее исследование проводилось согласно данному распределению респондентов по группам. Выявление особенностей пациенток эстетической хирургии обеспечивалось сравнением экспериментальной группы № 3 с двумя контрольными № 1 и № 2.

Удовлетворенность образом физического «Я» изучалась с использованием шкалы «внешность» методики диагностики самооценки (Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн) по параметрам высоты самооценки реального и идеального ОФЯ, а также расхождения между ними как проявление удовлетворенности/неудовлетворенности образом физического «Я». Анализ проводился посредством соотнесения среднегрупповых показателей и выявления статистически значимых различий относительно интегральной самооценки (самооценка реального образа $63,06 \pm 16,95$; самооценка идеального образа $87,71 \pm 11,36$; расхождение между реальной и идеальной самооценкой $24,65 \pm 14,81$) в целом по выборке, а также выявления статистически значимых различий распределения удельного веса испытуемых относительно нормы.

Абсолютное большинство (60 %) испытуемых 1 группы (низкая активность ухода за внешностью) характеризуются адекватностью, зрелостью в оценке актуального *образа физического «Я»* (56,65). Однако *самооценка идеального образа физического «Я»* (83,70) несколько ниже, чем в других группах, что подтверждается выявленными статистически значимыми различиями ($t=-2,059$ при $p\leq 0,01$). Анализ *расхождения между самооценкой реального и идеального образа физического «Я»* в данной группе показал, что в среднем значение данного показателя (27,08) не отличается от среднего значения по всей выборке, свидетельствуя об удовлетворенности образом физического «Я». Однако удельный вес респондентов (25 %) 1 группы с высоким расхождением между самооценкой реального и идеального образа физического «Я» статистически значимо выше, чем во 2 группе (средняя активность ухода за внешностью) – 10 % ($\varphi_{\text{эмп.}}=1,78$ при $p\leq 0,05$) при отсутствии различий с 3 группой (высокая активность ухода за внешностью) – 25 %. Следовательно, 25 % респондентам 1 группы свойственно испытывать эмоциональный дискомфорт и переживания в оценке своего физического «Я». Выявленные закономерности свидетельствуют о проявлении «нормативной» неудовлетворенности образом физического «Я» [4]. Таким образом, особенностью респондентов, ориентированных на низкую активность ухода за внешностью, является адекватность самооценки реального образа физического «Я», недостаточность мотивов, направленных на более активный уход за собой, при «нормативной» неудовлетворенности образом физического «Я».

Испытуемым 2 группы (средняя активность ухода за внешностью) свойственна более высокая *самооценка реального образа физического «Я»* (71,55), подтвержденная выявленными статистически значимыми различиями с интегральным показателем по выборке ($t=2,935$ при $p\leq 0,01$). Данная особенность также подтверждается статистически значимыми различиями при межгрупповом сравнении данного показателя ($H=10,36$ при $p\leq 0,01$), а также тем, что количество испытуемых данной группы (38 %) с завышенной самооценкой реального образа физического «Я» является самым большим в выборке ($\varphi_{\text{эмп.}}=-2,13$ при $p\leq 0,05$; $\varphi_{\text{эмп.}}=-1,79$ при $p\leq 0,05$). *Самооценка идеального образа физического «Я»* (90,55) в данной группе испытуемых не отличается относительно интегрального показателя по выборке. Однако межгрупповое сравнение данного показателя позволило установить, что самооценка идеального образа физического «Я» является самой высокой в выборке, что подтверждается статистически значимыми различиями ($H=6,9$ при $p\leq 0,05$). Показатель *расхождения между самооценкой реального и идеального образа физического «Я»* в сравнении с интегральным показателем по всей выборке является наименьшим (18,6), что подтверждается выявленными статистически значимыми различиями ($t=-2,463$ при $p\leq 0,05$). Межгрупповое сравнение данного показателя также статистически значимо подтвердило

выявленную особенность 2 группы испытуемых ($N=6,17$ при $p \leq 0,05$). Количество испытуемых с незначительным расхождением между самооценкой реального и идеального образа физического «Я» является самым большим в выборке (33 %) ($\phi_{эмп.}=1,92$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, особенностью 2 группы испытуемых является чуть более высокая самооценка реального и идеального образа физического «Я» при незначительном расхождении между ними. Это дает основания полагать о проявлении полной удовлетворенности образом физического «Я», эмоциональном комфорте и принятии своей внешности. Соответственно при среднем уровне активности ухода за внешностью, отсутствии конфликта между реальным и идеальным образом физического «Я», удовлетворенности внешностью мотивации обращения к эстетической хирургии не выявлено.

В третьей группе испытуемых (высокая активность ухода за внешностью) *самооценка реального образа физического «Я»* (56,25) статистически значимо не различается с интегральным показателем по всей выборке, свидетельствуя об адекватности самооценки испытуемых. Но при анализе распределения испытуемых относительно нормы было выявлено, что в отличие от двух контрольных групп количество испытуемых с заниженной самооценкой реального образа физического «Я» (30 %) является наибольшим в выборке ($\phi_{эмп.}=2,30$ при $p \leq 0,05$). Межгрупповое сравнение также показало, что в 3 группе данный показатель является статистически значимо ниже, в сравнении с другими группами ($N=10,37$ при $p \leq 0,01$). Следовательно, самооценка реального образа физического «Я» имеет тенденцию к заниженности. *Самооценка идеального образа физического «Я»* (85,58) не отличается от интегрального показателя по выборке в целом, при анализе распределения испытуемых относительно нормы статистически значимых различий не было выявлено. При межгрупповом сравнении изучаемого показателя были выявлены статистически значимые различия ($N=6,9$ при $p \leq 0,05$). Высота самооценки идеального образа физического «Я» в 3 группе занимает промежуточное положение между аналогичным показателем в 1 группе (более низкая самооценка) и во 2 группе (более высокая самооценка), свидетельствуя о существовании мотивов у испытуемых выглядеть более привлекательно. Величина *расхождения между самооценкой реального и идеального образа физического «Я»* в 3 группе испытуемых является самой большой по выборке (29,33), что подтверждается выявленными статистически значимыми различиями при межгрупповом сравнении данного показателя ($N=6,9$ при $p \leq 0,05$), а также статистически значимо выше относительно интегрального показателя по всей выборке ($t=-2,463$ при $p \leq 0,05$). При этом количество испытуемых с незначительным расхождением между самооценкой реального и идеального образа физического «Я» является наименьшим в сравнении с контрольными группами ($\phi_{эмп.}=1,64$

при $p \leq 0,05$; $\phi_{эмп.} = 1,92$ при $p \leq 0,05$). Таким образом, полученные данные свидетельствуют о неудовлетворенности образом физического «Я» в 3 группе испытуемых, о конфликте между тем, как им хочется выглядеть, и тем, как выглядят в настоящий момент времени. Мы полагаем, что причиной неудовлетворенности внешностью является недостаточно высокая самооценка идеального образа физического «Я», вызывая недовольство и дискомфорт в эмоциональной сфере, формируя намерение изменить свою внешность благодаря уникальным возможностям современной эстетической хирургии.

В соответствии с задачами исследования нами были изучены мотивы обращения к эстетической хирургии как когнитивного показателя значимости образа физического «Я» в структуре самосознания личности. С.Р. Пантилеев отмечает, что «природа самоотношения не замыкается внутренним пространством личности и ее самосознания, а через мотивы связывается с реальной жизнедеятельностью субъекта» [3, с.224]. В мотивах косвенно выражаются переживания удовлетворенности/неудовлетворенности в различных сферах жизнедеятельности. Поэтому, на наш взгляд, важным является выявление значимых сфер жизнедеятельности, в которых современная женщина испытывает чувство субъективной неудовлетворенности. Мы полагаем, что неудовлетворенность жизненными достижениями способствует переносу неудовлетворенности на образ физического «Я», определяя активность ухода за внешностью.

На первом этапе исследования были выявлены сферы жизнедеятельности, мотивирующие респондентов на эстетическую операцию, а на втором – эмпирически подтверждена их взаимосвязь с удовлетворенностью образом физического «Я».

Основным методом исследования мотивов стал контент-анализ аудио-визуальных документов. Сбор необходимых данных для анализа производился нами на протяжении длительного промежутка времени (февраль – июнь 2008 г.) в рамках эфира телепередачи «Лига пациентов: цена красоты». Участниками данной телепередачи были женщины от 22 до 55 лет, планирующие сделать эстетическую операцию, а также те, кто уже однажды или несколько раз обращались за помощью к пластическим хирургам с просьбой улучшить их внешность. В числе активных участников телепроекта были психологи, ведущие российские пластические хирурги, представители профессий, задающих стандарты красоты в общественном сознании (стилисты, визажисты, fashion-дизайнеры), а также профессионалы шоу-бизнеса (эстрадные певцы, актеры, режиссеры, продюсеры, фотографы и др.), выступающие в роли экспертов. Несомненным плюсом данной телепередачи стало непосредственное общение экспертов с участниками – женщинами, желающими сделать эстетическую операцию, что позволило нам в максимально возможной степени произвести сбор необходимых данных.

Контент-анализ, качественный и последующий частотный анализ эмпирических данных позволили выявить иерархию мотивов выбора эстетической операции женщинами для коррекции внешности. Результаты исследования показали, что наиболее распространенными мотивами выбора эстетической хирургии женщинами являются низкая самооценка внешности (100 %), стремление приблизиться к идеалам красоты (100 %), неуверенность в себе (69 %), дисгармония во взаимоотношениях с мужчинами и в семейной сфере (56 %), неудовлетворенность ростом карьеры и материального дохода (50 %), социальным статусом и кругом общения (22 %), отсутствие ощущения счастья (19 %), неумение общаться (11 %). При этом поведение большинства женщин (88 %) полимотивировано: они называют одновременно от 2 до 9 мотивов, определяющих выбор услуг эстетической хирургии.

Данное предположение подверглось последующей эмпирической проверке с использованием методики диагностики самооценки Т.В. Дембо – С.Я. Рубинштейн, позволяющей количественно измерять расхождение между реальной и идеальной самооценкой как индикаторов удовлетворенности сферами жизнедеятельности, выявленных на первом этапе исследования, а также образом физического «Я». Для определения сфер жизнедеятельности, в которых привлекательность образа физического «Я» обладает высокой личностной значимостью, нами была произведена процедура факторизации полученных данных.

Факторная структура удовлетворенности сферами жизнедеятельности и внешностью в 1 группе испытуемых (низкая активность ухода за внешностью) включает в себя два фактора, которые описывают 62,55 % полученной информации. Наибольшую значимость имеет сфера «коммуникации и семейных отношений» (32,57 % дисперсии фактора), чем «внешность и уверенность в себе» (29,98 % дисперсии фактора). Особенностью данной группы является взаимосвязь удовлетворенности образом физического «Я» с умеренной уверенностью в себе и низкой удовлетворенностью здоровьем и карьерой.

У испытуемых 2 группы (средняя активность ухода за внешностью) факторная структура удовлетворенности сферами жизнедеятельности определяется двумя факторами, которые описывают 72 % полученной информации. Особенностью 2 группы испытуемых является наибольшая значимость «коммуникативной сферы и ощущение счастья» (46,48 % дисперсии фактора), чем «материальный доход, карьера, внешность» (25,52 % дисперсии фактора). В данной группе испытуемых выявлена взаимосвязь удовлетворенности образом физического «Я» с высокой удовлетворенностью материальным доходом и умеренной удовлетворенностью карьерой, физическим здоровьем, а также отсутствием сфер жизнедеятельности, которыми респонденты были бы не удовлетворены. Мы полагаем, что

высокий материальный доход, удовлетворенность карьерным ростом и состоянием здоровья являются мотивирующими факторами средней активности ухода за внешностью, обеспечивающими полное принятие и удовлетворенность образом физического «Я» испытуемыми данной группы.

Факторная структура удовлетворенности сферами жизнедеятельности в 3 группе испытуемых (высокая активность ухода за внешностью) определяется тремя факторами, которые описывают 74,74 % полученной информации. Фактор «внешность, семья, коммуникативная сфера» является более значимым (35,05 % дисперсии фактора), чем фактор «карьера, материальный доход» (28,16 % дисперсии фактора) и «здоровье» (11 % дисперсии фактора). Необходимо отметить, что образ физического «Я» является ведущим, центральным, очень значимым компонентом самосознания испытуемых данной группы. В данной группе выявлена взаимосвязь удовлетворенности внешностью с большим количеством базовых сфер жизнедеятельности личности (семейные отношения, уверенность в себе, взаимоотношения с мужчинами, умение общаться, круг общения. Обращает на себя внимание отсутствие взаимосвязи между удовлетворенностью внешностью и здоровьем. Очевидно, что здоровье обладает автономной ценностью для данной группы испытуемых. Поэтому, на наш взгляд, выбор эстетической операции испытуемыми осуществляется без учета физических возможностей организма, свидетельствуя о высокой личностной значимости привлекательной внешности.

Подводя итог, следует отметить, что образ физического «Я» занимает центральное место в структуре самосознания пациенток эстетической хирургии, а привлекательная внешность является высоко значимой ценностью для личности. Неудовлетворенность внешностью предопределяется недостаточностью самооценки реального образа, а также же мотивацией выглядеть более привлекательно. Образ физического «Я» характеризуется интегрированностью в многообразные сферы жизнедеятельности личности, является ресурсом поддержания удовлетворенности достижениями в семейных отношениях, уверенности в себе, взаимоотношениями с мужчинами, кругом общения. Удовлетворенностью данными сферами жизнедеятельности предопределяется мотивация выбора эстетической хирургии для сохранения молодости и поддержания внешней привлекательности.

Полученные результаты эмпирического исследования могут быть применены практическими психологами клиник эстетической хирургии при организации консультативной, коррекционной работы с женщинами, испытывающими неудовлетворенность образом физического «Я» в случае медицинских противопоказаний к эстетической хирургии, а также в реабилитационной практике после перенесенной операции.

Список литературы

1. Клецина, И.С. Психология гендерных отношений: Теория и практика / И.С. Клецина. – СПб.: Алетея, 2004. – 408 с.
2. Наровская, Я.Б. Социально-психологические особенности женщин, преобразующих свой внешний облик: дис. ... канд. психол. наук / Я.Б. Наровская. – Ростов-на Дону, 2007. – 167 с.
3. Пантилеев, С.Р. Самоотношение / С.Р. Пантилеев // Психология самосознания. – Самара, 2003. – С.208- 242.
4. Рамси, Н. Психология внешности / Н. Рамси, Д. Харкорт. – СПб.: Питер, 2009. – 256 с.
5. Рубинштейн, С.Я. Экспериментальные методики патопсихологии и опыт их применения (практическое руководство) / С.Я. Рубинштейн. – СПб.: Ленато-редакция, 1998. – 168 с.
6. Сахарова, В.Г. Психология тела. Диагностика отношения к телу / В.Г. Сахарова. – СПб.: Речь, 2011. – 112 с.
7. Столин, В.В. Самосознание личности / В.В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 288 с.
8. Тарханова, П.М. Социальные и психологические факторы физического перфекционизма и неудовлетворенности своим телом / П.М. Тарханова, А.Б. Холмогорова // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 5. – С. 52-60.

Рецензенты:

Дементий Л.И., д.псх.н., профессор кафедры социальной психологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, г. Омск.

Антилогова Л.Н., д.псх.н., профессор кафедры общей и педагогической психологии Омского государственного педагогического университета, г. Омск.